

По индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами

Решение · № 81-Р · от 01.10.1993 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами
1 октября 1993 года, город Москва

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, секретаря Ю. Д. Рудкина, судей Н. Т. Ведерникова, Г. А. Гаджиева, Т. Г. Морщаковой, Н. В. Селезнева, О. И. Тиунова, Б. С. Эбзеева,

руководствуясь статьей 165-1 Конституции Российской Федерации, пунктом 2 части второй статьи 1, статьей 32, частью четвертой статьи 41 и статьей 66 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

В Конституционный Суд Российской Федерации обратились граждане В. С. Щенников, Б. П. Барышников, А. В. Манторов, Л. Н. Дюкин, Д. Г. Барвенко с индивидуальными жалобами, в которых содержится требование признать не соответствующим Конституции Российской Федерации обыкновение правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных на основании применения действовавших до 21 июня 1990 года положений трудового законодательства, закрепленных в части первой статьи 94 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, пункте "а" статьи 38, статьях 41, 42 и 43 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, перечнях N 1 и N 2 приложения N 1 к данному Положению, пунктах 1 и 2 статьи 220 Кодекса законов о труде РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июля 1974 года. По мнению заявителей, сложившееся обыкновение правоприменительной практики нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на судебную защиту по делам об увольнении.

Однако с этими утверждениями согласиться нельзя.

Решения, принятые по делам заявителей, основаны на нормах трудового и гражданского процессуального законодательства. Сложившаяся правоприменительная практика отказов в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных вышестоящими в порядке подчиненности органами, не противоречит положениям части второй статьи 58 Конституции СССР в редакции от 7 октября 1977 года и части второй статьи 56 Конституции РСФСР в редакции от 12 апреля 1978 года, согласно которым действия должностных лиц, совершенные с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющие права граждан, могут быть в установленном законом порядке обжалованы в суд. Из смысла конституционных норм вытекает, что право на обжалование в суд указанных действий должно быть установлено специальным законом. Такая правоприменительная практика согласуется с положениями части первой статьи 58

Конституции СССР в редакции от 7 октября 1977 года и части первой статьи 56 Конституции РСФСР в редакции от 12 апреля 1978 года, гарантирующими право на обжалование действий должностных лиц (администрации) об увольнении, поскольку названные граждане это право реализовали. Таким образом, при разрешении дел В. С. Щенникова, Б. П. Барышникова, А. В. Манторова, Л. Н. Дюкина и Д. Г. Барвенко положения Конституции СССР и Конституции Российской Федерации не подлежат непосредственному применению.

Международно-правовые акты о правах человека не содержат обязательных положений об их защите исключительно в судебном порядке. Согласно пункту "b" части третьей статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 года, государство обязано обеспечить право на правовую защиту для любого лица не только судебными, но и административными властями или любым другим компетентным органом.

Расширение защиты прав и свобод граждан в судебном порядке, в том числе в сфере трудовых отношений, осуществлялось поэтапно, закреплялось в отраслевом законодательстве на основе вносимых в Конституцию Российской Федерации соответствующих дополнений и изменений, а также путем принятия новых правовых актов. В настоящее время статьей 63 Конституции Российской Федерации в редакции от 21 апреля 1992 года каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод без каких-либо изъятий. Это право закреплено также в абзаце жором части второй статьи 210 Кодекса законов о труде Российской Федерации в редакции от 25 сентября 1992 года, согласно которому трудовые споры работников по вопросам увольнения независимо от оснований расторжения трудового договора рассматриваются непосредственно в районных (городских) народных судах. Следовательно, решение вопроса о конституционности правоприменительной практики по делам В. С. Щенникова, Б. П. Барышникова, А. В. Манторова, Л. Н. Дюкина и Д. Г. Барвенко связано с проблемой придания соответствующим конституционным положениям, нормам трудового законодательства и иным правовым актам обратной силы.

Нормотворческая практика введения в действие закона свидетельствует о том, что основным принципом существования его во времени является немедленное действие. Придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится лишь к прерогативе законодателя. При этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма. Законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений. Обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство). В отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица (к таким относятся и трудовые отношения), обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон. Так, в трудовых отношениях требование бывшего работника о восстановлении на работе косвенно направлено против интересов нового работника, занимающего спорную должность: при удовлетворении иска о восстановлении на работе вновь принятый работник подлежит увольнению. Исходя из универсального характера положения части первой статьи 63 Конституции Российской Федерации в редакции от 21 апреля 1992 года законодатель обоснованно не придал ему обратной силы. Поэтому данная норма не подлежит непосредственному применению по делам граждан, чьи трудовые споры рассмотрены в порядке, установленном законодательством о труде и не противоречащем статье 56 Конституции РСФСР в редакции, действовавшей до 21 апреля 1992 года. С учетом специфики трудовых отношений не была придана обратная сила и Законам СССР от 11 марта 1991 года "О порядке разрешения индивидуальных трудовых споров" и от 12 мая 1991 года "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР о труде", Закону Российской

Федерации от 25 сентября 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР", расширившим возможности судебной защиты трудовых прав граждан. Поэтому и нормы перечисленных законов не могут быть применены по делам В. С. Щенникова, Б. П. Барышникова, А. В. Манторова, Л. Н. Дюкина и Д. Г. Барвенко.

Положения заключения Комитета конституционного надзора СССР от 21 июня 1990 года N 2-2 "О несоответствии норм законодательства, исключающих для ряда категорий работников судебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров, положениям Конституции СССР, Законов СССР, международных актов о правах человека" согласно части седьмой статьи 125 Конституции СССР в редакции от 23 декабря 1989 года (действовавшей до 14 марта 1990 года), части седьмой статьи 124 Конституции СССР в редакции от 14 марта 1990 года и части третьей статьи 21 Закона СССР от 23 декабря 1989 года "О конституционном надзоре в СССР" не имели обратной силы и не распространялись на трудовые споры по делам об увольнении граждан, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, так как они были разрешены в установленном законодательством порядке до принятия названного документа.

Необходимо также констатировать, что согласно статье 32 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации вопрос о придании обратной силы части первой статьи 63 Конституции Российской Федерации в редакции от 21 апреля 1992 года, Законом СССР от 11 марта 1991 года "О порядке разрешения индивидуальных трудовых споров" и от 12 мая 1991 года "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Союза ССР о труде", а также Закону Российской Федерации от 25 сентября 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР" в части расширения защиты в судебном порядке трудовых прав при увольнении выходит за пределы разрешения дела и рассмотрению не подлежит.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 части второй и частью четвертой статьи 1, частью второй статьи 66, пунктом 1 части первой статьи 71 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

1. Признать соответствующим частям первой и второй статьи 56 Конституции РСФСР в редакции от 12 апреля 1978 года обыкновение правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами. На этом основании требования, содержащиеся в индивидуальных жалобах В. С. Щенникова, Б. П. Барышникова, А. В. Манторова, Л. Н. Дюкина и Д. Г. Барвенко, согласно части третьей статьи 73 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации не подлежат удовлетворению.
2. Согласно статьям 49 и 50 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации настоящее решение вступает в силу немедленно, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В. Д. Зорькин

Секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю. Д. Рудкин